

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 339.5(571.1/.5)"16/17"
DOI: 10.17223/19988613/53/26

С.В. Кириллова

БЕСПОШЛИННАЯ И КОНТРАБАНДНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ В XVII–XVIII вв.

Рассмотрены причины и процесс развития беспошлинных и контрабандных торгово-обменных операций на восточной окраине Российской империи, которые в конечном итоге стали преобладать над государственным таможенным регулированием российско-монгольских и российско-китайских экономических связей в XVII–XVIII вв. Делается вывод, что подлинный расцвет порубежной торговли на Востоке XIX в. стал следствием отмены таможенных пошлин и допуска на Кяхтинский международный торг всех желающих граждан России. Это было зафиксировано в дипломатических договорах между Россией и Китаем 1689, 1727, 1728, 1764 и 1796 гг.

Ключевые слова: Россия; Китай; Монголия; международная торговля; контрабанда.

До подписания в 1689 г. Нерчинского договора, когда между Россией, Монголией и Китаем еще не было твердо установленных границ и, соответственно, порубежных таможенных постов, беспошлинный обмен товарами вне государственного контроля был явлением распространенным. Хотя существовал перечень товаров, вывозить которые россиянам для южных степных соседей было запрещено: оружие, боеприпасы, сибирская пушнина, драгоценные металлы [1. С. 65–66].

Проблема контрабанды в российско-китайских торговых отношениях еще не привлекала внимания исследователей в должной мере. В имеющейся литературе описаны некоторые факты незаконных коммерческих операций, относящиеся к Кяхтинскому центру международной торговли [2–4]. Наиболее ранние архивные дела учрежденной в 1728 г. Кяхтинской таможни сгорели в пожаре 1862 г. [3. С. 111], а часть документов, лежавших бесхозными тюками в Гостином дворе Кяхты была уничтожена уже в советское время [5. С. 21–25]. Основными источниками являются опубликованные работы Л. Ланга и Н.Н. Бантыш-Каменского. Первая представляет собой служебные записки и документы в Правительствующий Сенат и Коммерц-коллегию Российского торгового агента в Пекине в период до и после подписания Кяхтинского погранично-торгового трактата 1727–1728 гг. Эта работа оценена для освещения событий становления русско-китайской торговли через Кяхту. Публикация деловых бумаг Л. Ланга осуществлена отдельным сборником архивных документов [6]. Кроме того, существуют и другие оценки миссии Л. Ланга – в Выписке из статейного списка посла С.Л. Владиславича-Рагузинского в Коллегию иностранных дел [7] и дневнике самого торгового агента России в Пекине [8]. Работа Н.Н. Бантыш-Каменского, несмотря на авторство, по сути, представляет изложение почти всех документов по истории становления и развития российской зарубежной торговли на востоке

страны с 1689 г. до конца XVIII столетия, хранившихся в Московском архиве Государственной коллегии иностранных дел (ныне Архив внешней политики Российской империи – АВПРИ). Книга главного архивиста страны той эпохи является сверкой подлинных документальных текстов с рукописью автора и может быть отнесена к числу основных источников по нашей теме [9]. Архивные материалы, собранные Бантыш-Каменским, послужили источниковой базой для многих исследователей русско-китайской торговли: Е.П. Силина [4], В.А. Александрова [10], Б.Г. Курца [11, 12], М.И. Сладковского [13], Х. Трусевича [14] и др., что подтверждает их высокую достоверность и ценность. Дело о контрабандной торговле высшего светского и духовного руководства Монголии через Кяхту в середине XVIII в. можно найти в работах Ш.Б. Чимитдоржиева [15], обнаруженных в Государственном архиве Монголии [16].

Подписанный в 1689 г. Нерчинский договор о «мире, границе и торговле» объявлял учреждаемый международный торг через Нерчинск свободным и беспошлинным, но в Московском государстве до введения в 1693 г. Новоторгового устава существовала практика взимать сборы за провозимые через Сибирь товары в размере 10% от общей суммы объема в каждом крупном городе. После осуществленной реформы 1693 г. прежний порядок был упразднен: проездные пошлины стали собираться только в двух пунктах – на месте отправки каравана из России и на месте его прибытия в Нерчинск [10. С. 223]. Тяжесть таможенного обложения вызвала серию попыток подкупа таможенников со стороны торговых людей, что не раз происходило в Нерчинске: например, общее количество китайских товаров, выставленных на рынок в Верхотурье в 1639 г., оказалось значительно больше, чем было зафиксировано таможней в Нерчинске [10. С. 223].

Второй способ контрабандного обмена товарами с монголами и китайцами проистекал из ненадежности

охраны пограничной полосы. Растянута линия давала населению возможность обходить таможенные посты, тем более что китайская сторона доверила охрану учрежденной границы монголам, а Россия – бурятам и тунгусам. При наличии родственных связей надеяться на строгий таможенный контроль было невозможно. Дзаргучей (китайский пограничный комиссар) из приграничного Маймачена жил чаще всего в Кяхте и находился в дружеских связях с русским пограничным комиссаром. Они регулярно проводили совместные заседания, на которых решались вопросы торговли, перемещения скота, периодически совместно инспектировали линию границы. Как правило, о предстоящем маршруте начальства было известно заранее, так что на местах успевали скрыть следы таможенных нарушений [15. С. 36–40], а если и находили их, то не афишировали контрабандную меновую торговлю, получая в качестве компенсации соответствующую мзду. Л. Ланг в 1730 г. не случайно констатировал: «Чего ради ежели пограничный торг будет запрещен, то они [сибирские жители] без сомнений тайным образом и без платежа надлежащих пошлин всякими окольными и заповедными дорогами к мунгалам товары будут возить» [6. С. 120]. Это высказывание должностного лица, курировавшего всю восточную зарубежную торговлю, свидетельствует о том, что между забайкальским населением и монголами сложились экономические связи, реализовывавшиеся контрабандным путем, которые они не считали преступными.

В связи с этим под давлением китайской стороны правительство России в 1760 г. издало указ об ограничении свободной беспошлинной торговли с Монголией и Китаем, имевший оговорку: разрешить продажу скота забайкальцам (бурятам) за границу любым способом. В результате в 1757–1759 гг. буряты вывели за границу 23 180 голов лошадей, в 1759–1761 гг. – скота на сумму 44,5 тыс. руб. [15. С. 85]. В 1769 г. Иркутский губернатор И.А. Пиль пошел еще дальше, «разрешив забайкальским жителям свободную заграничную торговлю» [4. С. 74–87]. В 1800 г. уже Коммерц-коллегия особой инструкцией ввела свободную торговлю без взимания пошлин скотом, мерлушкой, овчинами, хлебом, причем в любом удобном месте на границе [15. С. 90].

С русским торговым населением ситуация была более сложная. Хотя Нерчинский договор 1689 г. декларировал свободную беспошлинную торговлю для всех желающих, правительство сразу же взяло ее под свой контроль – Китай требовал от каждого прибывающего купеческого каравана государственных полномочий, отчего назначаемый комиссар имел функции русского посла, обладающего соответствующей грамотой. В связи с важностью миссии Нерчинская воеводская канцелярия проверяла, переписывала и упаковывала все прибывшие из России «казенные» товары, взимала двойную таможенную пошлину за ввоз в Китай и вывоз оттуда, за предоставление транспорта, охрану и продовольствие.

В результате отпускная цена в Пекине была значительно выше той, по которой продавали товар частные торговые люди. Уже первые караваны в Китай показали, что казенная торговля уступала там частной, цены которой были приемлемы для рядового китайского потребителя. Это сказалось и на сокращении числа первогильдийских купцов из европейской части России. В 1693 г., после введения Новоторгового устава, интерес к Нерчинской «государственной» торговле у россиян и китайцев стал снижаться из-за высоких пошлин. В знак протеста против отхода России от условий Нерчинского договора Китай уже в 1698 г. запретил государственным русским караванам въезжать в Пекин, вывел всех торгующих приказчиков и купцов из столицы в Наун (Цицикар), а оттуда – в Нерчинск, разрешив торговать лишь с 1728 г. в приграничном Цурухайтуе.

Не исправил положения и подписанный Буринский (Кяхтинский) пограничный договор 1727–1728 гг. «О границе, торговле и купечестве». В Пекин было пропущено только шесть караванов, после чего россияне были высланы из «ургинского Маймачена» в Селенгинск, где формировались государственные караваны. Помимо прочих политических причин сдерживания и порой прекращения торговли на границе через Кяхтинский международный торг, китайцами указывались высокие пошлины, собираемые на таможе, отчего русские товары становились очень дорогими. Русские, по мнению китайской стороны, приезжали «богатить» только себя, а не своих партнеров. В подписанном в 1728 г. договоре стороны возвращались к условиям Нерчинского соглашения 1689 г., вновь провозглашая: «Купечеству быть свободному; каравану через три года в Пекин приезжать и там торговать, продавать и покупать беспошлинно; всегдашний торг иметь обеим сторонам и на Кяхте и при Нерчинске» [9. С. 242]. Но переход границы разрешался только лицам, получившим паспорта от пограничных властей, Сената или Пекинского трибунала. Постоянная пограничная торговля разрешена только в торговых слободах – Кяхте и Цурухайтуе [17]. Без документа торгующий человек задерживался, а его товар конфисковывался как контрабандный.

С 1728 по 1760 г. Китай восемь раз под различными предлогами приостанавливал торговые операции в Кяхте (1733, 1737, 1744, 1747, 1751, 1753, 1756, 1757). На смену государственной торговле пришла контрабандная торговля с монгольскими купцами в Маймачене (близ Кяхты) через посредников, в которую были вовлечены даже высшие монгольские светские и духовные чины. В 1760 г. оборот контрабандных операций составил 1 млн 358 тыс. руб. [9. С. 242]. Так, ранней весной 1764 г. в Кяхту прибыл караван из 50 повозок, и пока дело дошло до Пекина, монгольские амбаны и ламы приобрели множество привезенного товара. Виновные были наказаны китайской правительственной комиссией, все приобретенные товары конфиско-

ваны, а сами высшие чиновники сняты с должностей. Начались репрессии и в Урге, куда шли частные купцы из Восточного Туркестана [15. С. 235].

Однако контрабандная торговля, которую поддерживали русские власти, заинтересованные в монгольском рынке, не закончилась. Ее продолжение привело к тому, что Китай, почувствовав ослабление своих позиций в Монголии, в 1757 г. закрыл русско-китайскую границу на долгие годы, прекратив торги и в Кяхте-Маймачене [13. С. 220]. Прибывшему в 1767 г. для переговоров послу И.И. Кропотову китайская сторона выдвинула претензию в том, «что в Кяхте с купцов берутся в российскую сторону пошлины в противность трактату [Кяхтинскому], и чтобы таких пошлин не брать». Россия пошла на уступки: демонстрируя возврат к беспошлинной торговле, она перевела таможенную из Кяхты в Селенгинск (Петропавловскую крепость), а с 1775 г. еще дальше – в Иркутск [18. С. 260–271].

Итак, введенное Россией государственное регулирование таможенной политики на границе с Китаем и Монголией препятствовало международному экономическому развитию. Дипломатические договоры XVII–XVIII вв. декларировали свободные, беспошлинные торгово-экономические связи, которые удовлетворяли запросы основной массы населения. Попытки правительства России получать высокий доход в казну за счет самовольно введенных высоких таможенных пошлин потерпели неудачу. Первогильдейские столичные купцы, опекаемые властью, не выдержали конкуренции с частным приграничным бизнесом забайкальских жителей в Кяхте. Только возврат к свободной беспошлинной торговле, декларируемой Нерчинским и Кяхтинским договорами, привел к процветанию зарубежных экономических связей между Россией, Китаем и Монголией в XIX столетии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тиваненко А.В. Первое столетие Улан-Удэ: 1666–1860 гг. Улан-Удэ : Бизнес-весть, 2015.
2. Переслыгина И.В. История формирования и деятельность Кяхтинской таможни (20-е гг. XVIII – начало 60-х гг. XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004.
3. Птицын В.В. Селенгинская Даурия: очерки Забайкальского края. СПб. : [б. и.], 1896.
4. Силин Е.П. Кяхта в XVIII в. Иркутск : Иркутск. обл. изд-во, 1947.
5. Из письма Е.Д. Петряева от 18 сентября 1986 г. // Демин Э.В. Золотая россыпь Селенгинска: историко-краеведческие очерки. Улан-Удэ : Нова Принт, 2009. Т. 1.
6. Записки Л. Ланга о поездке в Пекин // Русско-китайские отношения в XVIII в.: материалы и документы (1700–1725 гг.). М. : Наука, 1978.
7. Выписка из статейного списка С.Л. Владиславича-Рагузинского, сделанная в Коллегии иностранных дел, о его пребывании в Пекине, о возвращении на границу и о завершении посольской миссии // Российско-китайские отношения в XVIII в.: материалы и документы (1725–1727 гг.). М. : Наука, 1990.
8. Дневник Ланга // Белевы путешествия через Россию и разные Азиатские земли. СПб. : Тип. при Императорской Академии наук, 1776. Ч. III.
9. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г. Казань : Тип. Императорского университета, 1882.
10. Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1984.
11. Курц Б.Г. Государственная монополия в торговле в первой половине XVIII века. Киев, 1924.
12. Курц Б.Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII, и XVIII столетиях. Харьков : Гос. изд-во Украины, 1929.
13. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М. : Наука, 1974. Т. 1.
14. Трусевич Х. Посольские и торговые отношения России с Китаем (до XIX века). М. : Тип. Г. Малинского, 1882.
15. Чимитдоржиев Ш.Б. Русско-монгольские торговые связи в XVII–XVIII вв. (через Забайкалье и Кяхту) // Кяхте – 250 лет. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1978.
16. Госархив МНР. Ф. 1. Д. X. 53.
17. Громов П. Начало Троицкой крепостицы и Кяхты // Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 31. С. 400.
18. Сычевский Е. И. Историческая записка о китайской границе, составленная в 1846 г. М. : Универ. тип., 1875.

Kirillova Sesegma V. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). -mail: sesegkirillova@mail.ru

FREE ILLICIT TRADE OF RUSSIA WITH CHINA AND MONGOLIA IN THE 17th–18th CENTURIES

Keywords: Russia; China; international trade; illicit trade and swap.

The article considers for the first time the reasons and development process of illicit trade and swap on the eastern outskirts of the Russian Empire. In the 17th century, when there were no firmly established borders and, accordingly, foreign customs posts between Russia, Mongolia and China, duty-free exchange of goods outside the control of states was quite a regular phenomenon. With the signing of The Treaty of Nerchinsk in 1689 the Russian-Chinese trade had become open and duty-free. Although the treaty declared free trade for everyone interested, the tsarist government immediately took control of it and unilaterally imposed imported and exported goods to Beijing with customs duties, which amounted for 10% of their commercial value. As a result, the selling price in Beijing was much higher than the prices of private merchandise. This affected the reduction in the number of merchants from the European part of Russia. In 1693 the interest in Nerchinsk “state” trade among Russians and Chinese began to decline. Even the abolition in 1698 of double and “second-hand” decimas did not correct the situation. In protest against Russia’s withdrawal from the terms of The Treaty of Nerchinsk, China soon banned Russian state-owned caravans from entry into their country, brought all merchants from Beijing to Qiqihar and from there to Nerchinsk, and allowed them to trade only in the border of Tsurukaitu. The state trade was replaced by under-the-counter trade with Mongolian merchants in Maimaicheng (near Kyakhta) through intermediaries, which involved even the highest Mongolian secular and spiritual ranks.

The problem of smuggling in the early period did not attract the attention of researchers to the proper extent. The archival documents describe the facts dating back to the 19th century and relating to the Kyakhta center for international trade, but it is beyond the time frame of our research. The most ancient cases of The Kyakhta Customs, established in 1728, were destroyed by the fire of 1862, or a century later by the Soviet power. Therefore, we rely on the notes of a Russian trade commissioner in Beijing L. Lang, the documents of

The Collegium of Commerce and the materials of The State Archives of Mongolia. In our opinion, the description of The Ministry of Foreign Affairs' archives of by the chief archivist of that period N. N. Bantysh-Kamensky is the most valuable.

It is concluded that the true flourishing of foreign trade in the East in the 19th century was the result of elimination of duties and admission of all wishing citizens of Russia to the Kyakhta international bargaining; that was recorded in diplomatic treaties between Russia and China of 1764 and 1796.

REFERENCES

1. Tivanenko, A.V. (2015) *Pervoye stoletie Ulan-Ude: 1666–1860 gg.* [The first century of Ulan-Ude: 1666–1860]. Ulan-Ude: Biznes vest'.
2. Pereslygina, I.V. (2004) *Istoriya formirovaniya i deyatelnost' Kyakhtinskoy tamozhni (20-ye gg. XVIII – nachalo 60-kh gg. XIX vv.)* [History of the formation and activity of the Kyakhta Customs (the 20s of the 18th – early 60s of the 19th century)]. History Cand. Diss. Ulan-Ude.
3. Ptitsyn, V.V. (1896) *Selenginskaya Dauriya: ocherki Zabaykal'skogo kraya* [Selenginskaya Dauria: Essays of the Trans-Baikal Territory]. St. Petersburg: [s.n.].
4. Silin, E.P. (1947) *Kyakhta v XVIII v.* [Kyakhta in the 18th century]. Irkutsk: Irkutsk. obl. izd-vo.
5. Petryaev, E.D. (1986) Iz pis'ma Ye. D. Petryayeva ot 18 sentyabrya 1986 g. [From the letter of E.D. Petryaev dated by September 18, 1986]. In: Demin, E.V. *Zolotaya rossyp' Selenginska: istoriko-krayevedcheskiye ocherki* [Gold field of Selenginsk: Historical and ethnographic studies]. Vol. 1. Ulan-Ude: Nova Print.
6. Lang, L. (1978) Zapiski L. Langa o poyezdke v Pekin [L. Lang's notes on the trip to Beijing]. In: Tikhvinskiy, S.L. (ed.) *Russko-kitayskiye otnosheniya v XVIII v.: materialy i dokumenty (1700–1725 gg.)* [Russian-Chinese relations in the 18th century: materials and documents (1700–1725)]. Moscow: Nauka.
7. Tikhvinskiy, S.L. (ed.) (1990) *Rossiysko-kitayskiye otnosheniya v XVIII v. Materialy i dokumenty (1725 – 1727 gg.)* [Russian-Chinese relations in the 18th century. Materials and documents (1725–1727)]. Moscow: Nauka.
8. Lang, L. (1776) Dnevnik Langa [Lang's Diary]. In: Bell, J. *Belevy puteshestviya cherez Rossiyu i raznyye Aziatskiye zemli* [Bell's travels through Russia and various Asian lands]. Translated from French by M. Popov. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
9. Bantysh-Kamenskiy, N.N. (1882) *Diplomaticheskoye sobraniye del mezhdru Rossiyskim i Kitayskim gosudarstvami s 1619 po 1792 g.* [Diplomatic collection of affairs between the Russian and Chinese states from 1619 to 1792]. Kazan: Imperial University.
10. Aleksandrov, V.A. (1984) *Rossiya na Dal'nevostochnykh rubezhakh (vtoraya polovina XVII v.)* [Russia on the Far Eastern borders (second half of the 17th century)]. Khabarovsk: Khabarovskoye knizhnoye izdatel'stvo.
11. Kurts, B.G. (1924) *Gosudarstvennaya monopoliya v trgovle v pervoy polovine XVIII veka* [State monopoly in trade in the first half of the 18th century]. Kyiv: [s.n.].
12. Kurts, B.G. (1929) *Russko-kitayskiye snosheniya v XVI, XVII, i XVIII stoletiyakh* [Russian-Chinese relations in the 16th, 17th, and 18th centuries]. Kharkov: Gosudarstvennoye izdatelstvo Ukrainy.
13. Sladkovskiy, M.I. (1974) *Istoriya trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy narodov Rossii s Kitayem (do 1917 g.)* [The history of trade and economic relations of the peoples of Russia with China (until 1917)]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
14. Trusevich, Kh. (1882) *Posol'skiye i trgovnyye otnosheniya Rossii s Kitayem (do XIX veka)* [Ambassador and trade relations of Russia with China (until the 19th century)]. Moscow: G. Malinsky.
15. Chimitdorzhiev, Sh.B. (1978) Russko-mongol'skiye trgovnyye svyazi v XVII–XVIII vv. (cherez Zabaykal'ye i Kyakhtu) [Russian-Mongolian trade relations in the 17th–18th centuries (through Transbaikalia and Kyakhta)]. In: *Kyakhte – 250 let [250 years to Kyakhta]*. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoye izdatel'stvo.
16. The State Archive of the Mongolian People's Republic. Fund 1. File X. 53.
17. Gromov, P. (1867) Nachalo Troitskoy krepostitsy i Kyakhty [The beginning of the Trinity Fortress and Kyakhta]. *Irkutskiy yeparkhial'nyye vedomosti*. 31. pp. 400.
18. Sychevskiy, E.I. (1875) *Istoricheskaya zapiska o kitayskoy granitse, sostavlenaya v 1846 g.* [A historical note on the Chinese border, compiled in 1846]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.